

Ка-а-к же ску-учно.

Совершенно белый потолок, без уныния на такое смотреть нельзя. Вот дома было круто: куча картин девятнадцатого века, расписные стены... А потолки с геометрическими узорами... Да на такое загляденье можно было часами смотреть! А здесь? Ужас да и только! Ни мебели, ни обоев. Ем на коленке, стола даже нет. Единственный диван и то жёсткий, словно кован из железа. Такое ощущение, что в одночасье стал нищим.

Мой взгляд упал на съеденный доширак с креветками.

Нужно включить музыку, а то здесь слишком тихо, даже непривычно, не слышно мимо проезжающих машин. В таких условиях можно и с ума сойти. Всё это из-за сбитого режима сна, на часах два ночи, а я ни в одном глазу.

Я подошёл и включил свою единственную покупку в этой... чудесной стране. Стереосистема и диски. Куплены они только потому, что музыкальный магазин находится в трёх минутах ходьбы.

Как меня только угораздило сюда попасть?.. Да легко, надо же было отцу так подставиться! Объявили в розыск на всю Россию! Это просто неслыханно, как у него только ума хватило так накосячить?.. Чуть ли не в интерпол объявили. Ещё неизвестно, может уже и туда записали — это дело времени, не удивлюсь.

Переехать в самую анимешную страну, если бы не умершая мать, не получилось бы. Точнее говоря, попал я сюда благодаря дяде, о существовании которого узнал неделю назад. Видите ли, он всё это время общался с отцом и теперь готов помочь в беде бедному родственнику. Дядя, очнись, какой родственник?! Твоя сестра умерла восемь лет назад! Уже давно мог бы забить и на меня, и на отца, учитывая, какая теперь у него репутация, да и просто опасно с ним связываться. По всей видимости, какие-то выгоды дядя надеется извлечь, если уже не извлёк. В противном случае он просто глупец.

Почему так тихо? Нужно сделать громче. Уничтожим музыкой тишину!

Выкрутив музыку на полную катушку, я сел обратно на диван.

Моя любимая «Мишуга» зазвучала из колонок, а я почувствовал себя странником, выпившим свежей воды в пустынном пекле. Только музыкой и спасаюсь. Пришлось даже покупать диски, чтобы её послушать, из-за того, что в Японии нельзя пиратствовать. Но никто не сможет запретить мне пиратить музыку — доберусь до интернета, сразу же исправлюсь.

Вернемся к Японии. В жизни не интересовался этой страной. Конечно, знаю, что это азиатский остров, населённый миллионами анимешников, которые только и делают, что «някают» и жрут суши, но все равно, недостаточно, чтобы свободно здесь жить.

С другой стороны, моя мать была Японкой. С детства вдавливала мне Японский язык, нанимала кучу репетиторов... Как же они меня бесили. Ещё и в лицей с углубленным японским отправила, мол, хорошо учись, скоро мы переедем на мою родину — говорила так на каждый мой день рождения. Хорошо, что в лицее прогулы никто не отчитывал — деньги плати и получишь любую оценку.

Ну да, я могу говорить на Японском, равно как и на нём думать. Акцент, конечно, есть, но это дело практики. Сомневаюсь, что встречу здесь какие-то особенные сложности с речью. Скорее, моя «загадочная русская душа» не переживёт не менее загадочную японскую. Они же все поголовно трудоголики. Надеюсь, тех мелочей, что я узнал в процессе учёбы, хватит, чтобы не сильно отсвечивать на первых порах, а там уже привыкну, втянусь в ритм. Надеюсь.

Дойдя до кухни я взял с пола кружку с заранее налитым чаем. Успел остыть, пока я лежал. Прозрачная кружка — самая дешёвая, что была в магазине. Можно начинать пить, пока чай не стал совсем холодным.

«Ты приехал из США, понял? — припомнил я разговор с отцом в самолёте. — Не дай бог кто-то узнает, что мы здесь».

«Конечно, конечно, — покивал я. — Я всё понимаю, отец. Буду нем как окунь и осторожен как лосось», — уверенно заверил отца, на что он даже не улыбнулся.

Да, согласен с ним. Не говорить же всем, что я сын преступника из России, надеюсь, всё-таки до международного не дойдёт. Не хватало мне, чтобы меня после таких фраз депортировали обратно. Сойти за иностранца должно выйти — чего только стоит моя не азиатская внешность, с этим просто, а вот разбираться с тем, откуда я именно там приехал, никто не будет. Тем более, по-английский говорю более чем сносно, если спросят. В США столько акцентов, что даже если встречу настоящего американца, фиг он поймёт, что я не от туда.

Знаю, что звучит слишком самонадеянно, в разных странах, да даже городах могут говорить некие «локальные» слова. В Москве, например, говорят «подъезд», а в Санкт-Петербурге «парадная». Примерно одно и то же, но вот на такой мелочи, а как известно, дьявол кроется именно там, можно проколотся. Признаю. Всё-таки нужно быть аккуратным и контролировать что и кому говорю. Лучше обойтись без конкретики.

Вернувшись в свою комнату, я сел на диван.

Совершенно пустая комната, если не считать дивана и стереосистемы с разбросанными дисками. Ни ковра, ни обоев. У отца заморозили все счета, в том числе и мой, который был зарегистрирован на него же. Сбережения были в квартирах, а их, как сказал отец, уже давно перелопатили и распилили. Получается, если нас поймают и депортируют обратно в Россию, то отца отправят в тюрьму, а я буду на улице без копейки в кармане.

Вообще, что здесь делать, в этой Японии? Я тут даже никого не знаю и, честно говоря, знать не хочу. Как переехал, прошибла меланхолия. Лежу вторую неделю и слушаю музыку по

сотому кругу. Не хочу никуда идти, пару раз по городу походил и забился в дом. Отец записал в какую-то крутую японскую шарагу, а оно мне надо? Лучше бы я сейчас...

Что? Звонок? Не понял. Я прислушался. Вроде ничего. Видимо послышалось. Ну так вот, лучше я сейчас...

— Откройте! Откройте! — раздался приглушенный через музыку крик.

Стуки по дешёвой двери были настолько сильные, что ещё чуть-чуть и она бы вылетела с петель. В этом доме никто не планировал жить, скорее, планировалась продажа. Именно поэтому дверь поставили так, чисто чтобы стояла.

Крики и стуки по двери пробивались сквозь дверь, словно сквозняк. Незвестный или, точнее, неизвестные, не желали отступать.

Ну что кому надо. Как же мне ле-е-ень встать. Сделаю лучше музыку ещё громче, глядишь и они уйдут. А, блин, уже и так максимум. Значит, выкручу эквалайзер... во-о-о... Теперь качает...

Дом начало действительно «качать». Сабвуферы подпрыгивали на добрые пару сантиметров. Даже по полу шла дрожь.

О-о-да, «Демиург» — моя любимая песня. Покажи им, Йенс. Прогони незваных гостей столь прекрасной симфонией; симфонией создания жизни, как небеса появились из первозданного хаоса, земля превратилась в пыль и обрушилась на облака... Ангелы дождём прибили к земле демонические пылинки, а из них вышли черные обсидиановые осколки...

Как перо кружит в смерче безудержного танца, так и мои мысли впали в транс, словно я наглотался тех самых таблеток. Не было сил ни думать, ни просыпаться. Я лежал, а рука потянулась к потолку. Расфокусированное зрение видело лишь белые пятнышки.

— Полиция!

От... ты же... ёп... Я подорвался, словно меня облили огненным напалмом, и в панике выключил стерео систему.

Добежав до двери, я увидел, что глазка нет. Привык заранее смотреть, но сейчас даже не получится заранее узнать, кого встречу. Но если не открою, они просто сломают дверь. Чудо, что она до сих пор стоит. Да и это же Япония, говорят, здесь даже ночью можно гулять и не бояться за свою жизнь. Повернув ручку двери и открыв её, я увидел двоих мужчин и старушку в халате.

Два Японских оборотня в погонах. На их лицах даже нет намёка на эмоции — такое ощу-

щение, что они и не мне всё это время в дверь долбили. Старушка в белом халате не скрывала презрительного взгляда.

Ну и что они мне выскажут? Штрафанут? Отлично, будет причина попросить денег у отца. Знаю его, не мог он всё хранить в банке. Сто процентов есть заначки, только мне давать не хочет. Сказал, учиться и не отвечивать, пока всё не утрясётся. С радостью. Только не хочу жить в чужой стране, тем более, не имея даже копейки в кармане. Когда я покупал стереосистему, была надежда, что отец станет выделять если уж не как раньше, то хотя бы треть старых расходов. А нет, ничего.

— Здравствуйте, — вежливо начал полицейские. — Ваша музыка играет слишком сильно — вы мешаете соседям, — закончил он и встал как статуя.

— Ой, извините. Я только приехал в Японию и не хотел нарушать закон...

— Ваши документы, пожалуйста.

Вот же, по глупости своей встрял. Российский паспорт давать нельзя, сразу пробьют и узнают про розыск. Можно дать Японский... Но это тоже нежелательно, кто знает, что с ним не так. Значит, нужно отослать их подальше. Можно было бы заплатить, если бы были деньги... О, идея.

— Пожалуйста... простите, — я опустил глаза. — Мой дядя владелец этого дома, и он уехал, оставив меня одного... Позвоните ему, пожалуйста. Я пытался дозвониться, но он не берёт трубку... Как бы с ним чего не случилось.

Приподняв глаза, я посмотрел на полицейского, а он, гад, только зевнул. Не поверил. Нужно дожать.

— Его жена недавно умерла, и он с того времени сам не свой. Начал пить, пропадать ночами...

— Достаточно, — прервал мой рассказ Японец. — Ваша фамилия?

— Каппатсуна, как и моего дяди.

Зевающий полицейский оживился, едва услышав фамилию. Теперь ему было интересно. Хороший знак, если дядя, конечно, тоже не объявлен в розыск.

— Каппатсуна-сан?.. — переспросил он. — У него разве была жена?

— Я не знаю, полицейский-сан, — пожав плечами продолжил. — Он сказал, что жена. Мы с

ним не очень близки. Вы можете с ним связаться? — спросил я с надеждой. — Я правда очень беспокоюсь о нём.

— Связаться?.. — Японец повернулся к своему напарнику. — Надеюсь, что никогда больше не свяжемся, — полицейский строго посмотрел на мою соседку и подошёл ко мне ближе. — Каппатсуна-сан точно ваш дядя? — переспросил он полушёпотом.

— Да, я уверен.

Он внимательно посмотрел в мои честные глаза. Такое ощущение, что полицейский мне не верит, но в тоже время очень надеется, что я говорю правду.

— Я верю вам — у вас его глаза.

Да обычные у меня глаза, что он несёт?..

— Пожалуйста, вы бы не могли бы ему кое-что передать?

— Что?

— Широ вернёт долг, — он немного замялся. — Не в этом месяце как обещал, но вернёт в следующем.

— Конечно передам.

— Отлично! — полицейский прям засветился от радости. — Так, с этим делом покончено. — Ты же не будешь включать больше громко музыку? — с долей сарказма сказал он.

— Конечно нет!

— Слушай, Широ, мне кажется, это и не он включал, — вклинился в разговор другой. — Может, сосед? Смотри, свет горит, — полицейский показал рукой. — А у нашего парня темно было, когда мы приехали, по-моему, он вообще спал, да ты сам посмотри, какой он сонный.

— Точно, точно, — покивал головой второй. — Простите, что мы вас потревожили! — А вы... — он посмотрел на соседку, которая всё это время стояла в стороне. — Под суд хотите?!

— Что?!

— На соседа наговариваете! Оклеветать хотите... Подсудное дело, вообще-то... — с угрожающему нотками полицейский стал наступать на соседку.

— Я... я... нет! — она действительно испугалась и не ожидала, что все переключатся на неё.

У другого полицейского зазвонил телефон. Взяв его в руку, он посмотрел на дисплей и увидел: «любимая жена».

— Слушаю.

«Милый, зайдёшь утром в магазин?» — зазвучал женский голос из телефона, но кроме полицейского никто этого не услышал.

— Никак нет, Капитан-сама!

«Ну пожа-а-луйста. Я только пришла домой, а у дочери на завтра не сделан бенто! И продуктов нет. Тебе все равно по пути»

— Так точно! — он положил трубку. — Широ, нас срочно вызывают. Убийство.

Соседка как услышала «убийство» покраснела пуще прежнего.

— Опять, — полицейский стукнул кулаком в ладонь. — Скольких он ещё убьёт, прежде чем мы его поймаем?.. — задал он вопрос в никуда. — Хорошо, мы вынуждены откланяться. Больше не звоните нам по пустякам.

— Д-досвиданье... — соседка пошла домой, а на пол пути обернулась, словно боялась, что за ней идут блюстители закона.

Интересно, интересно. Включив музыку, на этот раз на минимум громкости, я лёг на диван. Значит, дядю в городе знают. Кто-то ему даже должен и, насколько я знаю японцев, это очень серьёзно, как-никак к долгам они относятся со всей ответственностью. Это можно использовать. Уверен, дядя в ближайшее время узнает, что я пообещал от его «доброго» имени.

<http://tl.rulate.ru/book/13289/259705>